

Тимур Расулов

Только благодатью

ЛЕВИТ

Здолбунів
2022

УДК 248.4
Р 24

Корректурa: Гиппиус А. С., Расулова А. А.
Верстка: Раугас А. А.

Расулов Т. Ю.

Р 24 Только благодатью. Размышления о незаслуженной милости — Здолбунов : ФЛП Бортнийчук А.В. (Издательство «Левит»), 2022. — 256 с.

Благодать — удивительная, недопонятая и, к сожалению, злоупотребляемая концепция. Без роста в благодати нет роста в практической праведности. Доказывая это, автор также пытается показать ее суть, свойства, красоту и силу. На протяжении всей книги Тимур Расулов сопоставляет благодать с законничеством в разных сферах жизни. Он демонстрирует преимущества незаслуженной милости и губительные недостатки фарисейства. Перед вами попытка донести до читателя исключительную важность благодати, как в вопросе спасения, так и в вопросе освящения.

Цитаты из Библии, если не указано иное, приведены по Синодальному переводу. Цитаты по изданию «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа» (пер. с греч. под ред. епископа Кассиана. М.: Рос. библ. о-во, 2001) помечены «Кассиан». Выделения в библейских цитатах принадлежат автору.

ISBN 978-617-8232-02-3 (Украина)

ISBN 978-5-9909405-3-6 (Россия)

Охраняется законодательством об авторском праве. Никакая часть этой книги не может копироваться и публиковаться никакими средствами (печатными, фотографическими, электронными, звукозаписывающими и пр.) без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав.

УДК 248.4

ISBN 978-617-8232-02-3

© Тимур Расулов, 2022

© Издательство «Левит», 2022

*Посвящается
возлюбленным братьям и сестрам
Церкви Евангелия благодати.*

Выражаю сердечную благодарность моим бессменным богословским редакторам: Дмитрию Чубукину, Михаилу Швецову, Николаю Ямову, Дмитрию Шпилько, Александру Калининскому, Андрею Бортнийчуку.

*Без совета предприятия расстроятся,
а при множестве советников они состоятся
(Прит. 15:22).*

Введение

17 И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это — погоня за ветром; 18 потому что во mnogой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь (Еккл. 1:17–18, перевод автора).

Меньше знаешь — лучше спишь. Вот что, кажется, имел в виду мудрый царь, установив причинно-следственную связь между количеством мудрости и печали. Конечно, глупость и заблуждения еще больше не понравятся и к тому же принесут на хвосте кучу проблем. Однако, учитывая объект исследования Екклесиаста, вывод его закономерен. Он посвятил себя изучению не всей реальности в полноте, а только двух ее третьих: нравственного состояния человека

и вытекающего отсюда разочаровывающего устройства жизни на земле¹.

Ознакомление с фактами человеческого бытия несет много скорбной информации, ведь место, где мы живем, проклято (Быт. 3:16–19). Накопление знаний о чем-то уродливом радости не принесет. Поэтому должен быть противовес — близкие, доверительные, основанные на вере и благодати отношения с Богом. Здесь, как вы помните, у Соломона были проблемы. Отсюда и много странных высказываний, о которых я уже подробно писал².

Непоколебимое упование на Господа хранит душевный мир и сон гораздо эффективнее невежества (Ис. 26:3). Наш Бог прекрасен, и когда мы верой взираем на Него, печаль отступает.

7 Благословлю Господа, вразумившего меня; даже и ночью учит меня внутренность моя. 8 Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. 9 Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании... 11 Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек (Пс. 15:7–9, 11).

Иисус — смысл жизни, неиссякаемый источник радости и счастья. Он изумителен! Еще более Он изумителен на фоне человеческих несовершенств, и такой способ

¹ Реальность состоит из трех компонентов: кто такой Бог, кто такой человек и каковы законы физического и духовного мира (причинно-следственные связи).

² Расулов Т. В погоне за ветром: Размышления над книгой Екклесиаста. Самара: Благая весть, 2019.

познания придуман не нами. *Все познается в сравнении* — важнейший библейский и философский принцип, который красной нитью пройдет через всю книгу. Правильный объект сравнения — Божий характер. Это и есть добро. Когда его удастся увидеть, мы тут же обнаруживаем проявления зла в себе, и два этих аспекта реальности ярко контрастируют. Если вы думаете, что нравственные преобразования избавят живущих во плоти от такого контраста или сведут его к удовлетворительному минимуму, то вы явно что-то упустили из библейского учения о Боге, о человеке, об освящении, о благодати. Слово Божье учит, что проблему присутствия греха не решить до самой смерти (1 Иоан. 1:8; Иак. 3:2). Царство Небесное принадлежит нищим духом. Блажен, кто, возрастая, всегда недоволен своим духовным ростом (Матф. 5:3; Флп. 3:13–14).

Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю (Рим. 7:15).

21 Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, [рядом лежит]³ злое. 22 Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; 23 но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. 24 Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? 25 Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха (Рим. 7:21–25).

³ Перевод автора.

Безусловно, апостол Павел описал христианскую борьбу. Однако, используя эйзегетическую⁴ эквилибристику, можно умудриться увидеть в этом тексте переживания неверующего человека. Насколько я могу судить, минимум две причины подталкивают к такому толкованию. Первая — это опасения, что подобные признания духовных немощей освобождают от ответственности духовно расти, и такая честность, мол, вовсе не честность, а оправдания, позволяющие не работать над своим характером.

Вторая и самая трагичная — это когда какая-то недвусмысленная истина Писания о человеке (в данном случае) противоречит его *собственному восприятию* себя. Выбирая кому верить (себе или Библии), толкователь полагается на внутренний голос. А все перечисленные этому самоощущению отрывки и стихи (Рим. 7:14–25; Иер. 17:9; Прит. 20:5; Иак. 3:2; Гал. 5:17 и др.) перетолковываются так, чтобы они не роняли самооценку и красивенько укладывались в одностороннее учение о победоносной христианской жизни. Победоносная она, правда, только в своих глазах, благодаря сильно искаженному и упрощенному пониманию Божьей святости. Там вежливость и хорошие манеры считаются любовью, упрямство — долготерпением, равнодушие — миром, честолюбие — усердием, бессердечное законничество — библейской принципиальностью, горделивые амбиции — самозабвенным служением Господу, агрессивность — ревностью по истине и т. п. Ну, и, конечно же, наивысший и самый удачный обман лукавого сердца заключается в убежденности, что оно не лукаво.

Тот, кто последует политике перетолковывания неудобных истин Слова Божия, закончит либо в отчаянии (это для

⁴ Эйзегетика — привнесение своего смысла в текст. Экзегетика — выведение смысла из текста.

честных), либо в лицемерии (это для лукавых). Потому что антропологическая реальность сильнее, чем претензии на безупречность, и она, как мороз, проникает во все щели покосившейся, наспех сколоченной постройки такого учения о духовном росте.

Помните диалог из известной сказки? «Тепло ли тебе, девица?» — спрашивает Дед Мороз, мило улыбаясь. — «Тепло, батюшка», — отвечает та, стуча зубами от холода. Иначе говоря: «Как твой духовный рост, прихожанин?» — интересуется пастор с надеждой на правильный ответ. — «Всё хорошо», — со страхом отвечает тот, втайне ощущая себя «бедным человеком» (Рим. 7:24). Но ответить иначе нельзя, ведь он научен, что бедных людей в христианстве нет⁵. Так сохраняется статус-кво, и каждый может дальше жить своей жизнью.

Только благодать может примирить благоухающее небесное и, простите, смердящее земное, накрепко связав их в одно. Сила, глубина, масштаб благодати являются *ключом к толкованию библейских фактов, несущих печаль, скорбь и недоумение*. Благодать — это бронезилет, в котором без страха можно выйти под перекрестный огонь истины о Господе, человеке и устройстве этого мира и выжить. Если она вас не освободит, вы будете врать себе, другим и даже Богу, как ребенок, по уши измазавшийся в шоколаде и утверждающий, что, мол, нет, не ел, даже не прикасался. Без нее ничего правильно не осмысливается.

⁵ Речь идет о весьма опасном и непопулярном толковании 7-й главы Послания к римлянам, согласно которому Павел якобы описывает свои переживания до обращения ко Христу. Более подробно с аргументацией против такого толкования вы можете ознакомиться на моем YouTube-канале.

Без нее сама Церковь приводит в недоумение. Если вы в ней давно, то должны были заметить, что ей свойственны многие болезни, которыми мир хронически болен со времен грехопадения: лицемерие, лицеприятие, предательство, ложь, хитрость, равнодушие, лень, нечестность, клевета, недовольство, неблагодарность, осуждение, надменность, хвастовство, эгоизм, элитарность, грубость, горделивое невежество, нечистота, корыстолюбие, манипуляторство, политиканство, соперничество, зависть, сварливость, сплетни, разделения, вражда и многое другое. Уверен, что, пока вы пробегали глазами по списку, во-первых, совесть волновалась тревожным перезвоном, во-вторых, в голове возникали различные ситуации, доказывающие истинность моих наблюдений.

Неужели я сейчас оклеветал Невесту Христову?! Не думаю. Я в ней достаточно давно и прошел все этапы от ранимой наивности до ледяного скепсиса, пока с Божьей помощью не нащупал, как мне кажется, золотую середину. Куда мне девать свои «открытия»? Отрицать и не замечать? Плохой вариант! Драматизировать? А это, кстати, неизбежно, если упустить из виду Христа — Главу Церкви. Голова безупречна, а тело несовершенно — очередной библейский парадокс. Двойственная природа Церкви — важная эkkлeзиологическая доктрина для понимания феномена ее реального состояния. Благодаря этой двойственности она небесная и в то же время земная; красивая и ужасная, божественная и убогая, верная и неверная, вселенская и поместная, видимая и невидимая, преследуемая и преследующая, перевернувшая мир и едва заметная. Это все оно — тело Христово.

Кто обманул вас, что Церковь надо восхвалять, чтобы ее можно было любить? Разве истинный патриотизм — это

отрицание недостатков своей Родины?! Настоящий, думающий патриот, а не фанатик, не будет утверждать, что его страна самая лучшая. Он будет ей верен, но частенько вопреки, и будет любить, но несмотря на ее огрехи. Таким же образом апостол Павел, нежно любя поместные церкви, говорил им правду в лицо, не преуменьшая проблем и не щадя их самомнение. Мне кажется, эkkлезиологический патриотизм требует подобного подхода. Поскольку Церковь состоит из людей, то идеализировать ее — это все равно что идеализировать мертвых.

Мои разочаровывающие открытия по жизни, конечно же, касались не только церкви. Точно такая же участь постигла меня в свое время и в отношении реальности брака, отцовства, служения, дружбы и т. п. Умноженные познания умножали скорбь и печаль, полностью попадая в Павлову тональность: «Кто избавит меня от этого тела смерти?!» Каждый удар неприглядной действительности, сбивавшей меня с ног, вынуждал хвататься за Господа, а точнее за Его благодать. И я все больше и больше понимал, что все мы отчаянно нуждаемся в незаслуженной милости, без которой не могут существовать никакие отношения и в первую очередь с Создателем.

Теория и практика освящения

Я долго и искренне не мог понять, почему не все готовы к встрече с реальностью. Поиски ответа на этот вопрос привели меня к выводу, что проблема кроется в изъянах самой теории освящения. Согласно этой теории, замешанной на законе в различных пропорциях (закон, как известно, не терпит

ошибок), христианин должен стремительно уподобляться Христу. Однако практика говорит о другом, свидетельствуя, что *духовная жизнь верующих не характеризуется постоянными и радикальными переменами*, не считая момента обращения к Богу. Возникает странное и возмутительное несоответствие между продолжительностью освящения и достигнутым уровнем святости. Иными словами, времени минуло достаточно, а результат оставляет желать лучшего. Десятилетиями живут они без особых духовных преобразований, что подтвердит их ближайшее окружение. Если даже в глубине души они это осознают, то подавляют и глушат это знание, не позволяя никому, включая Бога, разрушать их самомнение.

Как следствие, любые действия, обнаруживающие духовные изъяны (обличение, исследование своего сердца, необходимость просить прощения и т. п.) доставляют таковым *ужасный дискомфорт*. И это совершенно закономерно, ибо в душной атмосфере законничества нравственная несостоятельность становится одним из самых страшных переживаний.

Следующий неизбежный результат такого сопротивления Духу я уже обозначил выше — укоренение в лицемерии. А это уже серьезно, друзья, это намеренное подавление голоса совести, что может привести даже к крушению в вере (1 Тим. 1:19). Бойтесь лицемерия, бойтесь говорить черное на белое и наоборот, бойтесь оправдываться, когда совесть сообщает о вине, бойтесь двойных стандартов, бойтесь «праведности» книжников и фарисеев. Ведь греховные привычки, к сожалению, формируются быстрее благочестивых. Кстати, почему? Согласно упомянутой теории освящения так не должно быть у возрожденных людей с новой

природой. Однако вы знаете реальность — она эту теорию не подтверждает. Не отрицайте очевидное, не успеете опомниться, как по уши завязнете в болоте фарисейства, а это крайне опасное состояние сердца. Поэтому Иисус нещадно, не скупясь на обидные эпитеты, обличал самоправедных лицемеров, но был очень милосерден и великодушен к обычным грешникам, знавшим свою истинную цену (Матф. 21:28–31; Лук. 7:36–48; 19:1–10).

Если лицемерие еще не обезболело вам совесть, то вы непременно задаетесь вопросом: почему вы с Господом уже давно, а уподобление Ему идет так медленно? Перемены в момент обращения ко Христу не в счет. Я говорю об интенсивном освящении, при котором грехи отпадают, как старая штукатурка, с каждым месяцем и годом. Как насчет вашего характера и тех самых его черт, которые вы сами терпеть не можете? Где долгожданные перемены? Вас уже можно назвать совершенно новым человеком, которому *не свойственно ничего из старой жизни*? Пагубные привычки вас больше не поработают? Вы живете без страхов, тревоги, уныния, похоти, раздражения, гнева, обид, осуждения, недовольства, лицепрятия и других низостей? Сами никого не бьете, но искренне и инициативно любите бьющих вас по лицу (Матф. 5:38–48)?

Кстати, встречаются и в наши дни те, кто с легкостью и без сомнений ответит на каждый вопрос в духе богатого юноши: «Все это сохранил я от юности моей» (Лук. 18:21). Неужели мне, подобно Иисусу, нужно предлагать вам элементарные тесты для обнаружения эгоизма, который нормальный христианин видит в себе невооруженным глазом? Печальный опыт взаимодействия с такими «праведниками» доказывает, что живут они в умопомрачительном слепом

самообмане. Поэтому не будем отвлекаться на них и пойдем дальше.

Возможно, вы из тех, кто верит, что потом, в неопределенном будущем процесс преобразования в образ Господа, конечно же, пойдет быстрее, и к концу жизни вы максимально уподобитесь Иисусу. Может быть, вы тоже надеетесь на духовный рывок «с понедельника». Сколько у вас таких понедельников уже прошло, а вы все тот же? Как много вам осталось на этой земле? Успеете преобразиться до неузнаваемости? Или об этом лучше не думать?

Те же, кто предпочитает не думать, или те, кого собственный уровень благочестия вполне устраивает, хотят, чтобы их поменьше напрягали «страшилками» об их истинном моральном состоянии. Слишком много неудобств и дискомфорта, с которым не знаешь, что делать. Так что они предпочитают деликатно не замечать *очевидное, длительное и пугающее отсутствие духовных перемен.*

Проснитесь, оглядитесь: церкви, браки, семьи, отношения раздираемы конфликтами! Я в служении уже достаточно давно и плотно, чтобы знать уровень благочестия среднестатистического христианина. И знаете что, я не собираюсь нагонять жути, но и лицемерно умалчивать о реальности тоже не желаю. Так что если вам становится страшно от моих размышлений, то одно из двух: *либо я преувеличиваю проблему, либо вы ее преуменьшаете.* Время покажет.

Может быть, вы как более совестливый не причисляете себя к духовным гигантам, но ссылаетесь на других, чья жизнь была до неузнаваемости преображена Христом. Это ваш знакомый, или знакомый знакомого, или знаменитый проповедник, автор книг, или уже почивший известный герой веры, чью биографию вы прочли. Слава Богу, если вам

известны такие люди! Однако почему на фоне христианского сообщества речь идет об исключениях, а не о правиле? Мы же свет миру! Давайте признаемся, именно *опыт* привел нас к осознанию очевидного факта, что основная масса детей Божьих чудовищно медленно освящается. Погодите, а почему библейская теория не подготовила нас к этой информации? О подобных нестыковках поговорим чуть ниже. Сейчас вопрос в другом: есть ли у вас толкование данного наблюдения (медленный рост)?

Скорее всего, вы объясняете себе это недостаточной старательностью, духовной ленью и прочими внутренними факторами. Частично это правда, но главная же причина, на мой взгляд, все-таки в другом. Она больше в игнорируемой антропологической реальности — в *истинных возможностях* находящегося во плоти христианина.

Нестыковка теории с практикой

Я убежден, что ожидания от процесса уподобления Христу изначально сильно завышены. Теория освящения, выводимая из Библии перфекционистами и законниками и навязываемая массам, неполноценна, ущербна, не предоставляет всю картину. Помимо прочих недосказанностей, она умалчивает о том, что реальные, коренные, контрастные и быстрые изменения в характере — это почти чудо. Посмотрите на себя, на окружающих вас братьев и сестер и признайте, что, как правило, вы не наблюдаете *феноменальных перемен*, а те перемены, которые происходят, повторимся, движутся подозрительно медленно. Кстати, нередко верующие как будто наоборот деградируют. Разве нет? Я выдумываю? Вы встречали

деградирующих христиан? А может, это вы и есть в данный момент жизни?

Возвращаясь к теории освящения, замечу, что ведь не зря практика названа критерием истины. Она проверяет знания на подлинность. Конечно, это не единственный критерий, и к нему нужно относиться с осторожностью. Тем не менее практика хорошо проявляет многие изъяны теории. Поэтому, например, спроектированный самолет испытывают, наблюдая в полете, верно ли конструкторы рассчитали все аспекты его функционала. Там же, в полете, становятся видны недостатки и недочеты, которые будут устранять, если возможно. В любом случае, какой бы потенциал ни закладывали создатели в свое детище на этапе проектирования, только в воздухе станет ясно, что получилось на самом деле. То есть практика обнажит недостатки теории и обнаружит, где они не стыкуются.

Сделаем очень **важную оговорку**. Библейская теория (авторский замысел) безупречна и не нуждается ни в доработках, ни в практических доказательствах. Она идеальна, и с ней не может быть проблем. «Слова Господни — слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное» (Пс. 11:7). Слово Божье безошибочно! Однако у нас проблемы с *безошибочным пониманием* этого Слова, о чем я часто повторяю. Собственно, поэтому и существует такое огромное количество богословских разногласий. В богодухновенном тексте не может быть двух, тем более противоположных смыслов, а мы умудряемся их обнаружить и за них подраться. Как же так? А вот так! Поэтому, когда при изучении Библии мы делаем неправильные выводы (неверно формулируем теорию), то это, как вы понимаете, рано или поздно войдет в противоречие с практикой. Вот *в таких*

случаях — внимание — практика действительно становится критерием истины.

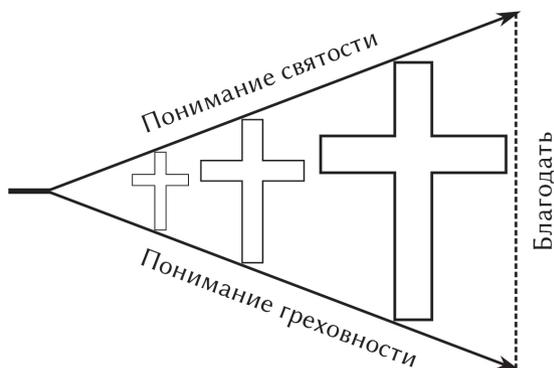
Нестыковка наблюдается в отношении упомянутой теории духовного роста. Она порождение сильно завышенных представлений о своих духовных способностях и сильно заниженных представлениях о Божьих требованиях. Это похоже на ситуацию, когда полководец, задумав перейти реку вброд, получил неверную информацию о том, где этот брод находится. В реальности река в том месте оказалась настолько глубокой и быстрой, что потонуло пол-армии. *Практика проявила заблуждение.*

Однако не обязательно все проверять опытом, мучительно избавляясь от иллюзий через туманы и ссадины. Истина (правильная теория) освобождает эффективно и без потерь. Мы видим в Писании, как Иисус лечит нравственное невежество по одному и тому же знакомому сценарию. Как только человек что-то начинает понимать про высоту Божьего стандарта, то он сразу что-то начинает понимать и про свое состояние.

Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться (Матф. 19:10).

25 Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? 26 А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же все возможно (Матф. 19:25–26).

Здесь самое время напомнить вам одну хорошо знакомую схему из моих предыдущих книг. Посмотрите, как она идеально иллюстрирует вышеприведенные стихи.

Поняв, что законы брака гораздо серьезнее, чем они полагали (святость), апостолы сразу по-другому взглянули на свои возможности (греховность). Их вывод, конечно, был смешной: безопаснее вообще не ввязываться в авантюру, работающую по системе ниппель (туда можно, обратно нет). Однако он отражал тот факт, что они выросли в понимании праведности и греха. Поэтому они испугались — можно ли поднять такую тяжелую штангу ответственности или лучше к ней даже не подходить.

Такое же озарение их ждало и в отношении спасения. Если раньше они верили в возможность угодить Богу соблюдением закона, то, поближе познакомившись с его сутью, немедленно сообразили, что всё намного сложнее. А Иисус добил их прямым заявлением, что человеку самому спастись невозможно. Это автоматически привело их к необходимости пересмотра роли незаслуженной милости в своей жизни. Вот так возрастают в благодати и больше никак (см. схему). С каждым озарением о Боге и, как следствие, о себе благодать растет в наших глазах, растет ее ценность, значимость и жизненная необходимость.

Давайте пересмотрим *духовный потенциал* тех, чья *плоть* будет служить закону греха до смерти (Рим. 7:14–25). Здесь не должно быть иллюзий, но они есть. И один из способов заподозрить, что некая теория была неверно выведена из Слова Божия, — это отсутствие ее практического подтверждения. Уверен, что мучительный опыт преображения в образ Христа уже породил вопросы в вашей голове.

Кстати, я надеюсь, вы не заподозрили меня в продвижении печально известного и отвратительного подхода под названием «Библия Библией, а жизнь жизнью». Я совсем не о том, что опыт должен корректировать Библию (теорию). Это недопустимо и преступно! Я о том, что жизнь *проверяет* ваше понимание Авторского замысла, обнажая теоретические заблуждения, о которых вы никогда бы не догадались, если бы не практический тупик.

Например, она уже сообщила каждому из вас, что более близкое знакомство с любым человеком приводит к одному закономерному результату — *разочарованию* разной степени. Разве нет? Я сейчас необоснованно драматизирую? Что вам говорит опыт? Неужели он отличается от моего? Ведь многое в жизни начинается оптимистично и многообещающе. А заканчивается? Поэтому распадаются браки (или очень сильно охлаждаются), разрушаются дружба и служения, разделяются церкви и хромают всевозможные виды отношений. *Теория освящения подготовила вас к такой реальности?* Сомневаюсь. Согласитесь, что, как правило, практика, а не теория сообщает о подобных фактах. Почему вам пришлось пройти через разочарование, недоумение, шок, замешательство, острые вопросы? Потому что ваша теория, выведенная из Библии, была неверна. Она не подготовила вас к практике. Отсюда и невесть откуда взявшиеся *ожидания*.

Любое разочарование — это следствие невежества. Десятилетиями читая Библию, вы оставались в чем-то невежественным человеком. Вас это оскорбляет?

Однако бойтесь другой крайности: цинизма, скепсиса и пренебрежительного отношения к ближним, «раз все люди одинаковые». Понимание нравственного состояния смертных не противоречит любви к ним с точки зрения благодати. Именно такой безусловной любви учит нас Господь. Это *осведомленная*, закаленная и усердная любовь, которая льна курящегося не угасит и ветви надломанной не доломает (Матф. 12:20). Это любовь, движимая благодатью и расширяющая сердце так, что туда вмещаются самые невозможные люди. Она всему верит, на все надеется, все переносит, но *вопреки*, прекрасно при этом понимая, что из себя представляет объект любви. В этом ее удивительная сила.

Так что, если вы кем-то *очарованы* на данный момент, то, скорее всего, это следствие недолгого или поверхностного знакомства. Кстати, не забывайте, что я говорю о правиле. Если вам известно исключение из этого правила, то благодарение Богу. При этом и вы, и любой другой подтвердит, что *правило остается правилом*. И вместо того, чтобы с облегчением сослаться на исключения, лучше набраться мужества и озаботиться правилом: почему в церкви среди возрожденных людей действует *такая* закономерность?! Почему без благодати *невозможно* взаимодействовать даже с теми, кто знает Христа?!

Кстати, позвольте вас спросить: по каким критериям вы определяете исключения? Знаете, что примечательно? Сильно похожие на Христа верующие — это часто незаметные люди. Мы же покупаемся на внешнее: известный проповедник, пастор мегацеркви, блогер, автор книг, христианский

певец, поэт, музыкант, публичное лицо, *говорящее правильные вещи*, — вот кто естественным образом привлекает внимание. Проблема в том, что мы скоры не только на осуждение, но и на *самообольщение*, очаровываясь даже тогда, когда никто и не старался нас очаровать. Тем более попадаемся на крючок, когда сознательно пускают пыль в глаза.

А как же жизнь героев веры прошлых веков, спросите вы и сошлетесь на какую-нибудь недавно прочитанную биографию. Слава Господу за верующих, которым мы можем подражать! Спрошу только: вы не забыли включить в список героев высмеявшую Бога ропотницу Сарру, блудницу Раав, робкого Варака, самонадеянного Иеффая и держиморду Самсона (Евр. 11)? Если да, то ваша теория нуждается в доработке.

Ох уж эти биографии! Я откладываю их, как только понимаю, что передо мной рисуют портрет сверхчеловека без страха и упрека, что просто противоречит библейской антропологии. Хочется читать про того, кто возрастал в праведности, а не про того, кто имел Духа Святого от утробы матери, как Иоанн Креститель. Если автор не посчитал нужным предоставить нам полную картину, то его труд мало чем отличается от голливудских блокбастеров про супергероев или советских пропагандистских плакатов-лозунгов по типу «скорее бы понедельник и снова на работу». Выдача желаемого за действительное. Все та же искаженная теория, которая в итоге принесет больше вреда, чем пользы.

На пути избавления от заблуждений нам нужно *библейское* понимание благодати. Без нее этот процесс не стоит даже начинать из-за неподъемного веса реальности. Только верное представление о роли благодати, например, в освящении может освободить от страхов и предубеждений. Ведь веками живет и здравствует мнение, что учение о благодати

понижает Божьи стандарты и духовно расхолаживает. Это один из опасных предрассудков, с которым мы обязательно разберемся.

Благодать не отменяет нашей ответственности, но единственно кто *легализует старания, ставя их на правильное основание*. Угодное Богу приложение духовных усилий проистекает из осознания абсолютной неспособности выдать святость, соответствующую Его критериям. Это значит, что, трудясь в поте лица (обязанность христиан), уповать мы должны только на милость. Парадокс в том, что, оставаясь несовершенными, *мы можем Ему угодить*, а это очень важная истина для создания правильной теории освящения, которая бесит фарисеев. Представьте, Богу можно угодить настроем сердца, *веруя в определенные истины*, не имея при этом способности быть абсолютно безупречным (Быт. 6:8–9, 9:20–21). Это одно из удивительных действий благодати.

Богоугодное послушание подвижимо учением о благодати. Старец Симеон был праведным и благочестивым, но надежда Его была только на Мессию и приготовленное Им спасение (Лук. 2:25–32). Божья милость всегда незаслуженная, что в день покаяния, что в день смерти, спустя хоть сто лет хождения с Господом. Это и есть знакомое вам стандартное определение благодати (незаслуженная милость). Если этот факт демотивирует вас, останавливая от стараний, то это значит, что при помощи них вы преследуете какие-то плотские цели (Лук. 18:14).

Кроме того, благодать является единственно законным основанием и для получения похвалы от Бога или людей. Она ведь не исключает духовные победы, *но рождает их!* Поэтому когда она потрудилась на славу, то всегда параллельно

вбивает в разум твердое понимание, кому причитаются заслуги за достигнутые успехи.

Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною (1 Кор. 15:10).

Побольше «благодати»

Как-то один брат призывал меня больше говорить о благодати и поменьше о грехе. Потом еще кто-то озвучил подобную просьбу, и меня поздно озарило: мы по-разному понимаем благодать. Не боясь говорить о наших несовершенствах, я всегда *подразумевал* благодать как нечто само собой разумеющееся, полагая, что и для остальных она такая же очевидная и никуда не девающаяся. Как тогда, так и сейчас логика моя следующая: незаслуженная милость (благодать) может явить себя только благодаря греху, а грех не получает моментального воздаяния благодаря благодати. Проповедуя о том, что мы сильно не соответствуем Божьему совершенству, я *автоматически* проповедую благодать просто потому, что вы и я при этом живы и благословенны. Таким же образом, говоря о незаслуженной милости, я тем самым *подразумеваю* постоянное присутствие греха, ибо именно он делает эту милость незаслуженной.

Вынужден признать, что само собой разумеющееся для меня не является таковым для каждого. Для определенной категории христиан учение о благодати *не связано* с обилием греха в их сердцах. Для них учить о благодати — это

поменьше говорить о грехе, как будто это противоречащие друг другу концепции, что, естественно, является заблуждением, характеризующимся поверхностным и неполноценным взглядом на благодать. Это, в свою очередь, обыкновенное следствие поверхностного и неполноценного взгляда на грех. Поймите меня правильно, я не имею в виду, что они легко и несерьезно относятся ко греху. Нет, они его боятся, осознают опасность, но не видят масштаба, глубины, разнообразия и степени заражения, в первую очередь, в своем сердце. Туда они почти никогда не заглядывают, вероятно, чтобы просто не пугаться. А когда кто-то пытается их туда направить, то они не к месту вспоминают про благодать.

При случае представитель этой категории, конечно, согласится, что, мол, не ангел, грешен, врать не буду, но... кое-что, извините, могу! Я не таков, как прочие люди: не грабитель, не обидчик, не прелюбодей, пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю и т. д. (Лук. 18:11–12). Это, извините, немало! Так что прихожу к Богу не с пустыми руками — я тружусь, я стараюсь.

Не благодать, а такое вот антропологическое невежество дает им успокоение относительно Божьего принятия. Они связывают его во многом со своей, скажем так, хорошестью и старательностью. Заниженное понимание праведности и, как следствие, завышенная самооценка не стыкуются с благодатью. Поэтому «побольше благодати» может означать побольше приятного, не беспокоящего совесть, не лишаящего контроля, не подрывающего уверенность в своих силах. Такой подход, естественно, не имеет ничего общего с библейским учением о незаслуженной милости.

Так что назрела, как мне кажется, нужда поговорить о ней самым серьезным и тщательным образом. Возможно,

некоторые из вас удивятся, обнаружив свое «верное» понимание благодати на доске разыскиваемых заблуждений. И хотя это слово знакомо и заезжено, вас могут ждать неожиданные открытия. Молюсь о том, чтобы данный труд помог вам лучше понимать благодать и возрастать в ней. Как следствие, это обязательно поможет возрастать в любви к Даятелю сего бесценного дара, а также в любви к ближним. Надеюсь, к концу книги вы еще больше проникнетесь глубиной и смыслом реформаторского *Sola gratia*⁶.

Самара, 2022 год

⁶ Только благодатью (лат.)

ГЛАВА 1

Непостижимая благодать

Бог есть любовь (1 Иоан. 4:8). Это значит, что, познавая Бога, мы познаем любовь: ее сущность, законы, принципы, свойства, характер. Кажется, что речь идет о понятной и знакомой концепции, но люди умудрились вложить убогий земной смысл в каждое небесное благословение. В момент покаяния мы не избавляемся разом от плотского мышления, и поэтому на пути осмысления истины о том, *как любит Бог*, порой приходится напрягаться. Благодать — трудная для понимания концепция. Некоторые ее постулаты наше естество элементарно не может вместить (например, избрание). Она разрушает ветхую систему координат, основанную на законе, заслугах, принципе справедливости, и предлагает новую — милость, а с ней у нас нередко проблемы (Матф. 12:7).

Евангелие благодати — это фактически милость, возведенная в обязанность (Лук. 6:35–36). Прощать того, кто делает больно, противоречит человеческому естеству. Законническое нутро скорее пойдет на жертвы, чем на милосердие, решительно обрекая *себя* и ближних на страдания, лишения и многие болезненные последствия вражды. Никак не воздать преступнику за зло?! Ни словом, ни делом, ни отношением, ни мыслью, ни выражением лица?! Вообще никак не вернуть заслуженное им по справедливости?! Давайте скажем прямо: человеку это невозможно. Нужна сверхъестественная мощь Духа Святого, чтобы остановить маховик возмездия, и не стать законодателями и судьями в осуждение себе (Иак. 4:11–12). Ничего удивительного в том, что заложенный в нас от утробы матери принцип «око за око» будет препятствием на пути постижения и применения благодати.

Обозначим цель написания данной главы. Она в том, чтобы показать, почему Евангелие благодати тяжело укладывается в голове, смешиваясь с плотскими концепциями в различных пропорциях. Давайте увидим, *что* мешает познавать определенные важнейшие качества Божьего характера. Для этого, естественно, придется посмотреть в лицо антропологическим фактам, накладывающим отпечаток на сам процесс познания. Сделаем нужные оговорки, наблюдения, подчеркнем истины, которые должны быть нашими стражниками и гидами на пути взаимодействия с Господом благодати.

Познание как процесс

Любой здравомыслящий христианин согласится, что Бога можно узнать ровно настолько, насколько Тот откроется.